

карточка учета животного №766/5549 от 27.05.2021г., идентификационный номер Ц0460, номер микрочипа 900115001347940 (акт отлова №228 от 27.05.2021г.);

карточка учета животного №5235/8660 от 14.09.2022г., идентификационный номер Ц3195, номер микрочипа 900115001346278 (акт отлова №387 от 14.09.2022г.);

карточка учета животного №1388/8661 от 14.09.2022г., идентификационный номер Ц0976, номер микрочипа 900233000481813 (акт отлова №387 от 14.09.2022г.);

карточка учета животного №8662 от 14.09.2022г., идентификационный номер 9561 (акт отлова №387 от 14.09.2022г.);

карточка учета животного №8929 от 25.10.2022г., идентификационный номер Ц5337, номер микрочипа 900233000481779, переданное в Центр 25.10.2022 по акту приема-передачи от 25.10.2022;

карточка учета животного №9439 от 23.01.2023г., идентификационный номер Ц5415, номер микрочипа 900233000481754 (акт отлова №15 от 23.01.2023г.).

Правительство Калининградской области и финансовый комитет Администрации МО «Светловский ГО» К/о своих представителей в судебное заседание не направили, о времени и месте заседания извещались надлежащим образом согласно ст. 123 АПК РФ.

Дело рассмотрено в отсутствие указанных третьих лиц в порядке статьи 156 АПК РФ.

В судебном заседании представитель учреждения, ссылаясь на имеющиеся в деле доказательства, исковые требования поддержала, основываясь на нормах статей 230 и 231 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Представители Администрации и окружного совета депутатов МО «Светловский ГО» просили в иске отказать, указав на отсутствие финансовой и фактической возможности принять животных в муниципальную собственность.

Выслушав пояснения сторон, исследовав материалы дела и дав им оценку в соответствии со статьей 71 АПК РФ, суд считает исковые требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, учреждение в рамках государственного задания на выполнение работ (услуг) осуществляет выполнение государственной услуги (услуг) и работ (работы) по проведению мероприятий по отлову, транспортировке, учету, содержанию, вакцинации, стерилизации (кастрации), умерщвлению (эвтаназии) безнадзорных животных и утилизации трупов безнадзорных животных.

Учреждение направило Администрации обращение о принятии в муниципальную собственность семи животных (собак) без владельцев, отловленных на территории муниципального образования «Светловский муниципальный округ Калининградской области» и находящихся на содержании учреждения более 6-ти месяцев.

Получив отказ, учреждение обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

В соответствии с пунктом 1 статьи 230 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, задержавшее безнадзорный или пригульный скот или других безнадзорных домашних животных, обязано возвратить их собственнику, а если собственник животных или место его пребывания неизвестны, не позднее трех дней с момента задержания заявить об обнаруженных животных в полицию или в орган местного самоуправления, которые принимают меры к розыску собственника. На время розыска собственника животных они могут быть оставлены лицом, задержавшим их, у себя на содержании и в пользовании либо сданы на содержание и в пользование другому лицу, имеющему необходимые для этого условия. По просьбе лица, задержавшего безнадзорных животных, подыскание лица, имеющего необходимые условия для их содержания, и передачу ему животных осуществляют полиция или орган местного самоуправления (пункт 2 статьи 230 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 231 ГК РФ если в течение шести месяцев с момента заявления о задержании безнадзорных домашних животных их собственник не будет обнаружен или сам не заявит о своем праве на них, лицо, у которого животные находились на содержании и в пользовании, приобретает право собственности на них. При отказе этого лица от приобретения в собственность содержащихся у него животных они поступают в муниципальную собственность и используются в порядке, определяемом органом местного самоуправления.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, безвозмездная передача в муниципальную собственность имущества, находящегося в федеральной собственности, предполагает учет финансово-экономических интересов муниципального образования и его фактической заинтересованности в таком имуществе для решения вопросов местного значения, включая возможность финансовой поддержки местного бюджета в случае недостаточности в нем средств на содержание передаваемого имущества. Отсутствие у муниципальных образований возможности сформулировать и отстаивать свою позицию в отношении такого имущества позволяло бы передавать в муниципальную собственность имущество, наименее эффективное в социально-экономическом плане и не являющееся объективно необходимым для решения вопросов местного значения. Безоговорочное принятие такого имущества могло бы повлечь для муниципальных образований дополнительные расходы на его содержание и тем самым существенно помешать реализации конституционных функций местного самоуправления. При этом сами местные сообщества оказывались бы, по сути, объектом государственной деятельности, что не согласуется с их конституционно-правовым статусом субъекта права на осуществление муниципальной власти, гарантируемым правом на судебную защиту и запретом на ограничение прав местного самоуправления. Недопустима передача имущества из государственной собственности в муниципальную в

одностороннем порядке, без учета волеизъявления органов местного самоуправления и без объективной необходимости данной передачи для осуществления местным самоуправлением своих полномочий (определения от 4 декабря 2007 года № 828-О-П, от 9 ноября 2017 года № 2516-О и др.).

Постановлением Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2023 г. № 55-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой городского округа Архангельской области «Город Новодвинск» установлено, что, используя понятие «безнадзорные животные» («безнадзорные домашние животные») в статьях 225 и 230-232 ГК Российской Федерации, законодатель не определяет его в данном Кодексе.

В Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» раскрыт и широко применяется термин «животное без владельца», обозначающий животное, которое не имеет владельца или владельца которого неизвестен (пункт 6 статьи 3).

Данным Федеральным законом определена деятельность по обращению с животными без владельцев как включающая мероприятия по их отлову, в том числе транспортировку, и иные мероприятия, предусмотренные законодательством в области обращения с животными (пункт 2 статьи 3), а также установлены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в той же области, в том числе право первых наделять вторых отдельными полномочиями (статьи 7 и 8).

Подпункт 49 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в редакции, действовавшей после внесения в него изменений Федеральным законом от 30 марта 2015 года № 64-ФЗ, называл отлов и содержание безнадзорных животных среди иных полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (кроме субвенций из федерального бюджета).

Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» из этой нормы исключено упоминание об отлове и содержании безнадзорных животных и одновременно соответствующая компетенция дополнена указанием в подпункте 82 на осуществление полномочий в области обращения с животными, предусмотренных законодательством в этой области, включая организацию мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев.

Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации» утратил силу с 1 января 2023 года на основании пункта 1 части 3 статьи 64 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Действующее же регулирование предусматривает, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (кроме субвенций из федерального бюджета), относятся, в частности: организация проведения на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, защите населения от болезней, общих для человека и животных, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации; установление порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них, организация мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев; осуществление регионального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными (пункты 92, 143 и 144 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»).

Наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями применительно к деятельности по обращению с животными без владельцев производится в порядке, установленном статьей 19 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Другими словами, так как содержание безнадзорных животных, поступивших в муниципальную собственность, сопряжено с дополнительными расходами, данное регулирование предполагает необходимость достижения надлежащего баланса блага для муниципального образования как приобретателя безнадзорных животных в собственность в силу закона и бремени, которое уравнивается также отмеченным вспомогательным характером механизма принятия животных в муниципальную собственность.

Таким образом, Конституционный суд указал на то, что организация проведения на территории субъекта РФ мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев относится к предметам совместного ведения РФ и ее субъектов, осуществляемым регионом самостоятельно за счет своего бюджета. Поэтому наделять муниципалитеты госполномочиями по обращению с бродячими животными можно лишь в порядке, установленном статьей 19 Закона об общих принципах организации местного самоуправления, с решением вопроса о финансировании переданных из региона полномочий.

На территории Калининградской области закон о наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по отлову и

содержанию животных без владельцев с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств (субвенций) не принимался. Постановление Правительства Калининградской области от 02.03.2020г. №95 таковым не является.

Согласно позиции Конституционного суда, правило о поступлении безнадзорных животных в муниципальную собственность не должно подменять (даже по истечении 6 месяцев с момента задержания животного) действие специальных норм Закона об ответственном обращении с животными, посвященных обращению с животными без владельцев.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что согласно пункту 1 статьи 308.3, статье 396 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства.

При этом следует учитывать, что в соответствии со статьями 309 и 310 ГК РФ должник не вправе произвольно отказаться от надлежащего исполнения обязательства.

При предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным.

Разрешая вопрос о допустимости понуждения должника исполнить обязанность в натуре, суд учитывает не только положения Гражданского кодекса Российской Федерации, иного закона или договора, но и существо соответствующего обязательства.

Как следует из материалов дела и объяснений представителя ответчика и третьего лица, в настоящее время в собственности муниципального образования отсутствуют приюты для животных; принятый городской бюджет не содержит расходных статей на строительство муниципальных приютов и содержание животных в приютах.

Таким образом, в данном конкретном случае ответчик, не имея в своем распоряжении приютов, лишен возможности забрать у истца животных.

В этой связи доводы ответчика и третьего лица о невозможности реального исполнения заявленного истцом требования признаются судом обоснованными.

Таким образом, учитывая позицию Конституционного суда, отсутствие на территории Калининградской области специального закона, передающего полномочия и финансирование, принимая во внимание невозможность фактического исполнения требований, в удовлетворении иска следует отказать.

Руководствуясь статьями 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении иска отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок со дня его принятия в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.

Судья

И. Л. Гурьева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 17.03.2023 7:09:00

Кому выдана Гурьева Ирина Леонидовна